

Нужен Федеральный закон об образовании детей с ограниченными возможностями

Гильда БОТТ, начальник Управления образования администрации Одинцовского района Московской области

Уважаемые участники собрания! Я испытываю чувство большого удовлетворения не только от того, что присутствую на этом авторитетном форуме, но и от того, что я вижу среди нашей учительской общественности мужчин. Мы в школах скоро забудем, как выглядит мужчина-учитель. В школах Одинцовского района — 0,1 процента мужчин, 99,9 процента — женщин. (Реплика председательствующей Валентины Матвиенко: Позволю вас прервать и сказать, что мужчин — участников совещания 50,98 процента, женщин — 49,02 процента.)

Сегодня мы говорим об очень больших проблемах, о принятии таких значимых документов, как государственная доктрина, как концепция системы образования. Но я поддерживаю полностью Олега Николаевича Смолина: если мы не решим в первую очередь финансовые проблемы, то некому будет выполнять эти продуманные, важные документы.

Хотелось бы сегодня вычленить ещё одну проблему — ту, которая сегодня здесь не звучала. Это — проблема специального образования.

Мы говорим о перегрузке детей, о том, что у нас дети теряют здоровье в школах. Но мы ещё не говорили о тех детях, которые имеют проблемы и ограниченные возможности. Их у нас в России сегодня 4,5 процента. А это достаточно много — 1,6 миллиона детей. Что же делает государство, чтобы каждый из них смог получить достойное человека место в обществе? Каким оно видит коррекцию их развития, образования? Мы давно говорим о гуманизации образования. Но эти дети требуют к себе особенно гуманного отношения. Да, в последнее время Правительство Российской Федерации, Министерство образования предприняли некоторые шаги по созданию нормативно-правовой базы образования этих детей. Но, к сожалению, до сих пор неясна судьба федерального закона об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья. Его проект был опубликован ещё в 1996 году, а закон до сих пор не принят. Мы надеемся, что в новом составе Дума всё-таки вернётся к этому закону и наконец примет его, поскольку на местах он крайне нужен. Заложенные в этом законе положения о психолого-медико-педагогических комиссиях, о государственном обязательстве по отношению к детям с ограниченными возможностями должны помочь практическим работникам дойти до каждого ребёнка, имеющего отклонения в развитии. Ведь от своевременного выявления особенностей развития больного ребёнка зависит его дальнейшая судьба. Это аксиома. Чем раньше начнётся коррекция недостатков развития, тем выше конечный результат, тем проще социализация ребёнка, его адаптация в общество.

Конечно, мы на местах не сидим сложа руки, создали психолого-медико-педагогические комиссии. Я была в Санкт-Петербурге, изучала их опыт, там очень хорошо поставлена эта работа, но всем не хватает сегодня нормативно-правовой базы. На наш взгляд, назрела необходимость создавать и развивать сеть малокомплектных специальных коррекционных образовательных учреждений, приближённых к месту жительства ребят. В настоящее время идёт быстрый рост специальных коррекционных классов для детей с отклонениями в развитии при общеобразовательных учреждениях. Проходит своеобразная интеграция их в общий детский коллектив. Думаю, это правильно, полезно детям. Но пока не предусматривается выделение для таких специальных коррекционных классов специализированных учебников и пособий, и об этом тоже надо думать.

Считаем, что набор в такие классы нужно делать только по заключению медико-педагогической районной комиссии. У нас такая комиссия работает в течение шести лет, а с 1 сентября 1999 года мы создали Центр психолого-педагогической и медико-социальной помощи детям, который занимается ранней диагностикой, коррекцией не-

достатков развития, оказывает медико-оздоровительные услуги детям и подросткам с проблемами, осуществляет методическое сопровождение специалистов, работающих в образовательных учреждениях района. В состав центра вошла и психолого-медико-педагогическая комиссия.

Ежегодно увеличивается количество детей, которые обучаются на дому. Это означает изоляцию ребёнка в собственном доме. Как правило, такая семья живёт на мизерную пенсию. А если у ребёнка при всех его недугах совершенно сохранён мозг, то 12 недельных часов индивидуальных занятий — крайне недостаточно. В регионах уже есть попытки создать школы надомного обучения. С 1 сентября 1998 года такая школа открыта и у нас в Одинцовском районе, до этого открыта подобная школа в Дубне. Опыт какой-то уже есть. Но нормативная база существования таких школ крайне несовершенна. Поэтому хотелось бы иметь типовое положение о школах надомного обучения.

Большую озабоченность (об этом уже говорилось в докладе министра образования) вызывают подростки с проблемным поведением, выпадающие из структуры массовой школы. Естественно, что вопрос, который стоит перед нами, управленцами, — создать школы поведенческого характера. Мы открыли такую школу на базе бывшего учебно-производственного комбината с углублённой трудовой подготовкой, это помогло значительно сократить число правонарушений, резко уменьшить отсев подростков из седьмых и девярых классов до получения ими обязательного образования.

Здесь многие говорили о педагогических кадрах. Хочу сказать об учителях, которые имеют специальное дефектологическое образование: их у нас крайне недостаточно, их сегодня менее 10 процентов от потребности. Педагогические вузы ещё не в состоянии вести их подготовку, видимо, есть необходимость прибегнуть к помощи учреждений повышения квалификации, разрешить на их базе вести переподготовку специалистов, имеющих высшее образование. Но тут возникает другая проблема — второе высшее образование платное — значит, надо ставить и разрешать и эту задачу. Нашему району удалось достичь взаимопонимания с Российской академией повышения квалификации, за что мы благодарны её ректору. Часть расходов по переподготовке взяла на себя академия, часть — глава администрации района. Силами академии у нас ведётся переподготовка учителей по специальностям учитель-логопед, социальный педагог и учитель-психолог. Но это легче делать в условиях Подмосковья. В России, наверное, надо искать другие подходы.

С 1997 года Одинцовский район стал федеральной экспериментальной площадкой по отработке модели специального образования. Основополагающая задача эксперимента — создать в районе специальную коррекционно-развивающую образовательную среду для детей с ограниченными возможностями, обеспечить им адекватные условия и равные возможности для получения образования, лечения и оздоровления, коррекции нарушения развития, социальной адаптации. В связи с этим в районе разработана целевая комплексная программа, утверждённая Советом депутатов. Программа достаточно дорогостоящая, но тот моральный эффект, который мы надеемся иметь, оправдывает все материальные затраты.